

Это был «феникс», схвативший в свои когти Хоуп, птицу размером с тело обычного человека, ослабившую хватку на ангеле-хранителе, когда они оба полностью вышли из холодной воды, заставив ее упасть на нее назад, задыхаясь.

Хоуп яростно закашлялась, жадно вдыхая холодный воздух. Она не знала, как долго пробыла там, и была удивлена, что еще жива.

"Надежда!" Рейн была первой, кто побежала к ней, а Лидия следовала за ней вплотную. "Ты в порядке?" она помогла ей сесть и обняла промокшее тело, чтобы дать ей немного тепла, не обращая внимания на то, что это намочит ее собственную одежду.

"Что вы наделали!?" Лидия злобно посмотрела на карлика и тут же присела на корточки рядом с Хоуп. Она коснулась Хоуп и Рейн ладонями и теплом рук, помогла немного согреть их замерзшие тела.

"Ты сделал это", сказал гном легко, он позволил синей ящерице забраться обратно в свою толстовку и спрятаться в ней. — Вы оба это сделали, — взволнованно подчеркнул он свои слова.

Однако, к их удивлению, Рейн встал и очень сильно ударил гнома по щеке, звук этого удара разнесся по всей поляне, от грубой силы гном упал на спину, держась за горящую щеку.

— Что, по-твоему, ты делаешь!? – вспыхнул гном, но то, как Рейн посмотрела на него, заставило его проглотить остатки протеста.

Рейн смотрела на него убийственно. «ЕСЛИ ТЫ СДЕЛАЕШ ЭТО ЕЩЕ РАЗ, Я СДЕЛАЮ ТО, ЧТО ТЫ ПОЖАЛЕЕШЬ, ЧТО КОГДА-ЛИБО УЗНАЛ МЕНЯ!» — громко крикнула она ему.

Забыв о своем почти смертельном опыте, Хоуп отвисла челюсть, когда увидела, что Рейн выходит из себя. Это был первый раз, когда она услышала, как ангел-хранитель повысил голос. Милая девушка, которую она когда-либо знала, превратилась в жестокую женщину.

Не то чтобы Хоуп хотела жаловаться, на самом деле эта ее сторона нравилась ей больше.

«Если я этого не сделал, ты никогда не сможешь воспользоваться своей силой», — быстро заговорил Дварф, пытаясь оправдать свои действия.

Тем не менее, это только еще больше разозлило Рейн.

В сторонке даже Лидия не осмелилась вмешаться в спор между Рейн и Натдруком. Она осталась с Хоуп, обняв ее, чтобы убедиться, что ей достаточно тепло после того, как она некоторое время промерзла подо льдом.

— Я должна благодарить тебя за это? Рейн понизила голос, но он звучал так же холодно, как ветер, который дул вокруг них, когда она приблизилась к дварфу и присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с его глазами.

— Ты должен, — храбро сказал карлик. Он не хотел давать ей понять, что боится ее, но в глубине души он уже знал, что больше не должен облажаться. Его внутреннее чутье подсказывало ему, что должно произойти что-то плохое.

«В таком случае, позвольте мне отблагодарить вас, показав, что у меня есть», — мрачно сказала Рейн, протягивая руку и касаясь руки гнома, которая все еще держала его щеку, которую ранее Рейн сильно ударила.

Гном приготовился к боли, которую он испытает, он думал, что Рейн сделает с ним что-нибудь грубое или даже ударит сильнее, но ничего этого не произошло.

Поначалу ничего не происходило, все казалось Нутдруку нормальным, пока он не услышал, как Хоуп и Лидия удивленно ахнули. Именно тогда он понял, что этот разъяренный ангел-хранитель мог сделать что-то плохое.

Натдрук в замешательстве посмотрел на Лидию и Хоуп, он все еще не осознавал, что происходит, его брови нахмурились, а нос сморщился, когда он увидел выражение их лиц.

"Что это?" только когда он собирался оттолкнуть руку Рейн от своего лица, он заметил свою другую руку и закричал во всю глотку.

Его руки были сморщенными и сморщенными, как у старого существа! Из-за чего он выглядел слабым, а кожа прилипла к костям.

"ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ СО МНОЙ!?" Натдрук тут же отполз от Рейн, стараясь держаться на расстоянии, насколько это было возможно, прежде чем внимательно изучить свою руку и коснуться лица. Кожа была такой сухой и морщинистой, что он не мог поверить, что это был он.

И когда Натдрук посмотрел на свое отражение на поверхности замерзшей реки, он понял, о чем идет речь.

У гномов долгая жизнь, они не стареют легко, и если это случилось, это означало, что их время близко, так как они не бессмертны.

Таким образом, когда Натдрук увидел, что он стал старше и сморщился всего за несколько секунд, он взбесился, недоверчиво качая головой, когда его сердце сильно стучало в груди.

Это было невозможно!

"Что ты со мной сделала!?" Натдрук взвизгнул и поднял голову, уставившись на Рейн, требуя объяснений.

Однако то, что он увидел, была Рейн, которая смотрела на него с лицом, лишенным каких-либо эмоций.

Рейн уже достаточно через это прошла. Метод, который Нутдрук использовал, чтобы довести их до предела, очень напомнил ей метод Серефины.

Если бы ведьма была здесь сама, именно это она и сделала бы, не задумываясь. Несмотря на то, что они знали, что результат был на самом деле рассчитан на них, поскольку Рейн могла использовать свою силу, но чувство необходимости быть свидетелем чего-то, что когда-то разбивало тебе сердце снова и снова, и постоянный страх под давлением, эти чувства просто отстой.

Она знала, что должна быть благодарна, но не могла упустить из виду тот факт, что ей и Хоуп придется столкнуться со своей смертью, если это не сработает.

«Рейн...» Хоуп подошла к ней и потянула за руку, чтобы она могла сосредоточиться на ней. — Думаю, он уже понял, что ты имеешь в виду, — тихо сказала она. — Отпусти его, ладно?

Рейн посмотрела на Хоуп, но взгляд ее все еще был твердым, но когда Хоуп погладила ее по спине, чтобы снять напряжение, она, наконец, вздохнула и снова подошла к Дварфу.

Натдрук испугался ее прикосновения, но знал, что должен позволить ей, если хочет снова стать нормальным.

«Надеюсь, ты помнишь, на что я способна сейчас, благодаря тебе, но не более того», — сказала Рейн.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2265054>